Организация Объединенных Наций S/2020/1202

Совет Безопасности

Distr.: General
16 December 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 16 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить тексты сообщений, представленных Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу и Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-ном Фернандо Ариасом, а также заявлений, сделанных представителями Бельгии, Вьетнама, Германии, Доминиканской Республики, Индонезии, Китая, Нигера, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции, Эстонии и Южной Африки в связи с заседанием по вопросу о положении на Ближнем Востоке (Сирия), проведенным в режиме видеоконференции в пятницу, 11 декабря 2020 года. С заявлениями выступили также представители Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщения и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Джерри Мэттьюз **Матжила**
Председатель Совета Безопасности

20-17240 (R) 211220 110121

Приложение I

Заявление Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу

Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность кратко проинформировать членов Совета о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Надеюсь, что сегодняшний формат позволит провести предметное, содержательное и цивилизованное обсуждение этого важного вопроса международной безопасности.

Мне очень приятно, что в сегодняшнем заседании принимает участие — в дистанционном формате — Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-н Фернандо Ариас, который представит Совету обновленную информацию о ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Со времени моего последнего выступления по данному вопросу 5 ноября (см. S/2020/1088, приложение I) Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты с коллегами из ОЗХО по вопросам ее деятельности в этом отношении. Второго декабря мы получили от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики информацию по вопросам, касающимся химического досье, за текущий период. Эта информация была тщательно изучена и также направлена в Технический секретариат ОЗХО.

Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) продолжает сказываться на способности ОЗХО направить в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Тем не менее Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирией в этой связи.

Группа по оценке объявлений (ГОО) продолжает прилагать усилия к тому, чтобы прояснить все невыясненные вопросы относительно первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. Как я упоминала в ходе моего предыдущего выступления в Совете, члены ГОО были направлены в Дамаск на период с 22 сентября по 3 октября для проведения двадцать третьего раунда консультаций с сирийским Национальным органом. Как было сообщено Исполнительному совету в добавлении от 18 ноября к записке Генерального директора, озаглавленной «Доклад о работе Группы по оценке объявлений» (EC-95/HP/DG.2), от 1 октября, а также в последующей записке Генерального директора, озаглавленной «Доклад о работе Группы по оценке объявлений» (EC-95/HP/DG.3), от 18 ноября, в ходе этого раунда консультаций был достигнут определенный прогресс, причем три нерешенных вопроса, касающихся первоначального объявления сирийского Национального органа, были закрыты.

В связи с этим Технический секретариат по-прежнему считает, что на данном этапе, ввиду выявленных, но пока не проясненных пробелов, несоответствий и расхождений, представленное Сирийской Арабской Республикой объявление нельзя считать достоверным и полным согласно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. В ходе своей поездки в сентябре-октябре члены ГОО отобрали пробы взамен отобранных во время предыдущей поездки. Уверена, что Генеральный директор ОЗХО представит обновленную

информацию о деятельности, проводимой Техническим секретариатом, в том числе в связи с седьмым раундом инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований в период с 8 по 13 ноября.

Согласно решению EC-M-43/DEC.1 Исполнительного совета ОЗХО от 24 июля 2014 года Технический секретариат контролирует и поддерживает работу систем дистанционного мониторинга, установленных в четырех опечатанных подземных сооружениях на территории Сирийской Арабской Республики. В соответствии с решением Исполнительного совета 15–18 ноября сотрудники Технического секретариата были направлены в Сирийскую Арабскую Республику с целью заключительного посещения этих подземных сооружений и наблюдения за вывозом оборудования для мониторинга. Насколько я понимаю, Технический секретариат проинформировал Сирийскую Арабскую Республику, что в соответствии с согласованным Исполнительным советом планом уничтожения эти подземные сооружения должны оставаться опечатанными.

Отмечаю, что Миссия ОЗХО по установлению фактов по-прежнему изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении различных инцидентов. Как сообщалось ранее, дальнейшие поездки сотрудников Миссии по установлению фактов будут зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Группа по расследованию и идентификации продолжает проводить расследования тех произошедших в Сирийской Арабской Республике инцидентов, в отношении которых Миссия по установлению фактов установила, что химическое оружие в них либо было, либо могло быть применено, и в надлежащее время эта группа представит дополнительные доклады. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы вновь заявить, что всемерно поддерживаю добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Что касается осуществления решения EC-94/DEC.2 Исполнительного совета от 9 июля, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (см. S/2020/724), то я рассчитываю, что Генеральный директор Ариас представит обновленную информацию по данному вопросу.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы повторить слова из послания Генерального секретаря по случаю Дня памяти всех жертв применения химического оружия, который отмечался 30 ноября:

> “Применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо и представляет собой серьезное нарушение норм международного права.... Применению этого чудовищного оружия не может быть оправдания. Мы должны сохранять единство и решимость в предотвращении его применения или угрозы его применения.... Поэтому тех, кто применяет или применял химическое оружие, настоятельно необходимо выявлять и привлекать к ответственности. Это единственный способ выполнить наш моральный долг перед жертвами химического оружия”.

Как настоятельно призвал Генеральный секретарь,

"[д]авайте же вновь подтвердим нашу безоговорочную приверженность Конвенции по химическому оружию и нашу поддержку Организации по запрещению химического оружия".

Приложение II

Сообщение Генерального директора Организации по запрещению химического оружия Фернандо Ариаса

Я благодарю председательствующую в Совете Безопасности Южную Африку за предоставленную мне возможность проинформировать Совет Безопасности о работе, проделанной в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) со времени моего предыдущего выступления 12 мая по приглашению занимавшей тогда пост Председателя Эстонии.

В прошлый раз я представил Совету информацию о первом докладе Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), в котором были указаны лица, виновные в неоднократном применении химического оружия в Сирии. В течение последних семи месяцев Технический секретариат ОЗХО продолжал адаптировать свою деятельность с учетом воздействия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), с тем чтобы и далее оказывать услуги государствам-членам и выполнять порученные ему задачи. Благодаря преобразованиям, направленным на обеспечение охраны здоровья и безопасности инспекторов и персонала на местах, удалось продолжить работу по проведению проверок на объектах по уничтожению химического оружия. В середине сентября Технический секретариат возобновил проведение инспекций промышленных объектов с учетом скорректированных приоритетов. В этом году на ряде объектов была осуществлена проверка старого химического оружия.

В этом году Отдел международного сотрудничества и помощи ОЗХО смог провести 38 онлайновых мероприятий по вопросам наращивания потенциала, в которых приняли участие около 1400 человек. Кроме того, 30 ноября и 1 декабря в Гааге состоялась первая часть Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). В процессе подготовки к проведению этой Конференции мы принимали во внимание ситуацию с COVID-19 в Гааге, указания голландских властей и в то же время необходимость выполнения обязательств, связанных с Конференцией. По итогам Конференции были приняты программа и бюджет на 2021 год, что имеет исключительно важное значение для функционирования ОЗХО. Работа Конференции, скорее всего, возобновится весной 2021 года, и тогда будут рассмотрены все остальные пункты повестки дня.

Теперь я коснусь сирийского химического досье. Как я уже упоминал в ходе своего выступления в Совете в мае, 8 апреля Технический секретариат опубликовал первый доклад ГРИ. В этом докладе был сделан вывод о наличии разумных оснований полагать, что в марте 2017 года лица, входившие в состав военно-воздушных сил Сирийской Арабской Республики, трижды применяли химическое оружие в Эль-Латамне. В двух случаях был использован зарин и в одном — хлор. В июле, после опубликования доклада ГРИ, Исполнительный совет ОЗХО принял решение, в соответствии с которым просил Сирийскую Арабскую Республику в течение 90 дней представить Техническому секретариату информацию о химическом оружии, использованном в ходе нападений в Эль-Латамне. В соответствии с этим решением Сирии было также предложено объявить все химическое оружие, которым она в настоящее время владеет, и урегулировать все нерешенные вопросы, связанные с ее первоначальным объявлением. Четырнадцатого октября я сообщил Исполнительному совету и всем государствам-участникам о том, что Сирийская Арабская Республика не выполнила ни одного из этих требований.

В целях дальнейшего рассмотрения этого вопроса Францией был представлен проект решения от имени 46 государств-участников. Он будет обсуждаться в ходе второй части Конференции весной 2021 года.

В этой связи я хотел бы напомнить, что, хотя с июня 2018 года Технический секретариат обладает полномочиями по выявлению лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии, он не является ни государственным прокурором, ни судом. Государства-участники располагают инструментами, позволяющими им предпринимать дальнейшие шаги с учетом полученной ими информации. То же самое относится к Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом.

Кроме того, ГРИ продолжает расследование других инцидентов, относящихся к ее компетенции. В Дамаске в период с 22 сентября по 3 октября прошел двадцать третий раунд консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой. В ходе соответствующей поездки ГОО отобрала пробы, проверила уничтожение объектов, которые, как было установлено ранее, не были уничтожены, и обсудила текущее состояние всех нерешенных вопросов. Информация о деятельности ГОО и итогах ее поездки была доведена до сведения Исполнительного совета в октябре.

В ходе недавнего раунда консультаций было завершено обсуждение трех вопросов, касающихся сирийского первоначального объявления, в то время как 19 вопросов остаются нерешенными. Один из этих 19 вопросов связан с объектом по производству химического оружия, который, согласно объявлению сирийского Национального органа, никогда не использовался для производства химического оружия. Результаты изучения всей собранной ГОО с 2014 года информации и других материалов, включая пробы, указывают на то, что в действительности на этом объекте осуществлялось производство химических боевых отравляющих веществ нервно-паралитического действия или снаряжение ими боеприпасов. В связи с этим Технический секретариат просил Сирийскую Арабскую Республику объявить точные виды и количество химических отравляющих веществ, которые были произведены или использованы для снаряжения боеприпасов на данном объекте, согласно соответствующим положениям КХО.

В этом контексте я хотел бы напомнить, что первоначальное объявление государства-участника является важным и обязательным шагом после его присоединения к Конвенции. В течение 30 дней после присоединения каждое государство-участник должно представить полное объявление о своей программе по химическому оружию, если таковая существует. В течение семи лет, прошедших с момента присоединения Сирии к Конвенции в 2013 году, Технический секретариат ОЗХО прилагал все усилия для оценки первоначального объявления Сирии и оказания ей помощи в завершении соответствующей работы. На данном этапе, ввиду выявленных, но до сих пор не проясненных пробелов, несоответствий и расхождений, представленное Сирийской Арабской Республикой объявление пока нельзя считать достоверным и полным.

Второго октября Технический секретариат опубликовал два доклада Миссии ОЗХО по установлению фактов, касающихся предполагаемого применения химического оружия в Алеппо в ноябре 2018 года и в Саракибе в августе 2016 года. В этих докладах был сделан вывод о том, что Миссии не удалось установить, применялись ли или могли ли быть применены химические вещества в качестве оружия в ходе этих инцидентов. Миссия продолжает анализировать информацию, собранную в ходе ее последних

поездок в отношении восьми различных случаев. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Технический секретариат самостоятельно осуществляет сбор информации. В то же время он также опирается на информацию, представленную государствами-участниками КХО во исполнение просьб, содержащихся в соответствующих решениях Исполнительного совета.

Помимо работы, связанной с Сирией, Техническому секретариату была направлена просьба об оказании помощи в связи с еще одним инцидентом, касающимся применения химического оружия. Двадцатого августа у российского гражданина и политического деятеля Алексея Навального возникли серьезные проблемы со здоровьем во время полета в России. Спустя два дня г-н Навальный был доставлен в Германию для получения медицинской помощи.

В сентябре Технический секретариат совершил поездку в рамках оказания технической помощи в ответ на просьбу Германии в соответствии с пунктом 38 e) статьи VIII КХО. В ходе этой поездки группа экспертов Технического секретариата с согласия г-на Навального взяла у него биомедицинские пробы для анализа в назначенных лабораториях ОЗХО. Результаты анализа подтвердили, что в крови г-на Навального были обнаружены следы токсичного химического вещества, относящегося к классу «Новичок». Согласно КХО, отравление человека посредством применения любого отравляющего вещества нервно-паралитического действия представляет собой применение химического оружия, независимо от того, включено ли это химическое вещество в Конвенцию или нет. После получения назначенными лабораториями анализов проб Технический секретариат подготовил свой доклад, который был представлен властям Германии. По просьбе Германии Технический секретариат затем представил резюме доклада всем государствам-участникам и обнародовал его.

Шестого октября я получил от Российской Федерации в связи с этим же инцидентом просьбу о посещении страны с целью оказания технической помощи в соответствии с пунктом 38 e) статьи VIII Конвенции по химическому оружию. С тех пор Технический секретариат взаимодействует с Российской Федерацией в целях решения оставшихся правовых, технических и оперативных вопросов, необходимых для организации такого визита. Технический секретариат все еще ожидает в этой связи ряда действий со стороны Российской Федерации, прежде чем он сможет провести визит в Россию для оказания технической помощи, как это было сделано в отношении Германии. Подробная переписка по этому вопросу с Постоянным представителем Российской Федерации при ОЗХО будет размещена в общественном доступе на веб-сайте ОЗХО. Технический секретариат и его сеть назначенных лабораторий рассчитывают на оказание Российской Федерации помощи в удовлетворении ее запроса, как это уже делалось ранее в отношении других государств-участников.

Все эти события свидетельствуют о необходимости того, чтобы ОЗХО сохраняла способность профессионально и независимо решать все проблемы, связанные с химическим оружием. Нам необходимо сохранять наш потенциал по оказанию экспертной помощи всем 193 государствам-участникам, когда нас просят об этом. Но мы также должны быть в состоянии сопровождать и поддерживать государства-участники в наращивании их собственного национального потенциала по противодействию угрозам применения химического оружия. Поступали сообщения о заговорах и попытках применения химического оружия негосударственными субъектами в государствах-членах в различных регионах. Опасность этого вполне реальна, и международное сообщество должно решительно бороться с ней.

В этом году в соответствии с запланированным графиком и утвержденной сметой был достигнут устойчивый прогресс в осуществлении проекта по созданию Центра по вопросам химии и технологии — Центра «ChemTech» — недалеко от штаб-квартиры ОЗХО в Гааге. Строительство объекта планируется начать летом следующего года и завершить к концу 2022 года. Центр будет способствовать международному сотрудничеству и деятельности по наращиванию потенциала государств-участников, с тем чтобы лучше защитить их от опасности применения химического оружия и добиваться более тесного международного сотрудничества по вопросам мирного использования достижений химической науки, конечной целью которого будет защита людей и окружающей среды. На базе центра будет также располагаться лаборатория, оборудованная по последнему слову техники. И не в последнюю очередь Центр будет играть важную роль в поддержании бесперебойной деятельности ОЗХО. Это крайне важно, поскольку штаб-квартира ОЗХО в течение всего года продолжала подвергаться различного рода кибератакам. Число таких нападений растет, и они очень тщательно подготовлены.

Ситуация с международными режимами нераспространения и разоружения вызывает тревогу. Многие из этих режимов находятся под угрозой, в то время как в рамках других по-прежнему отсутствуют эффективные механизмы проверки или отлаженные механизмы, гарантирующие их осуществление. На этом фоне Конвенция по химическому оружию создает режим полного и поддающегося проверке запрета на целую категорию оружия массового уничтожения. Мы прилагаем усилия для полной ликвидации и полного уничтожения химического оружия, придерживаясь принципа абсолютной нетерпимости. Конвенция является современным и всеобъемлющим международным правовым документом.

ОЗХО наделена мандатом на недопущение повторного появления химического оружия, и нам нельзя останавливаться на достигнутом, поскольку цель уничтожения всех объявленных запасов химического оружия, которая вскоре будет достигнута, — это всего лишь один из важных этапов в нашей работе. Последние 23 года ОЗХО добивается конкретных результатов. В течение последних семи лет ей уделяют все более пристальное внимание. Несмотря на это давление, Организация сохраняет свой профессионализм и добросовестно выполняет свою миссию. Мы намерены и впредь придерживаться того курса, который был задан 193 государствами — участниками Конвенции. Это наш долг перед жертвами применения химического оружия и перед будущими поколениями.

В заключение позвольте мне привести четыре очень коротких цитаты.

> “Применение химического оружия... недопустимо и представляет собой серьезное нарушение норм международного права. Применению этого чудовищного оружия не может быть оправдания. Мы должны сохранять единство и решимость в предотвращении его применения. Поэтому тех, кто применяет или применял химическое оружие, настоятельно необходимо выявлять и привлекать к ответственности”.

Эти не мои слова. Это цитаты из послания, с которым Генеральный секретарь выступил несколько дней назад, 30 ноября, по случаю Дня памяти всех жертв применения химического оружия.

Приложение III

Заявление заместителя Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Карен Ван Влирберге

[Подлинный текст на французском языке]

Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Идзуми Накамицу и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Фернандо Ариаса за их доклады.

Сегодня Совет Безопасности фактически в последний раз за время пребывания нашей страны в Совете рассматривает вопрос о применении химического оружия в Сирии. Это дает подходящий повод проанализировать то, как изменилось сирийское досье за последние два года.

Во-первых, все государства — члены Совета Безопасности неоднократно заявляли, что химическое оружие не должно применяться никогда и ни при каких обстоятельствах. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении является свидетельством нашего коллективного неприятия применения такого оружия. Ее полное и безусловное осуществление является единственным способом гарантировать построение мира, свободного от химического оружия. Конвенция — это важная с точки зрения нравственных установок декларация, касающаяся достоинства человечества, а также правовой документ.

После присоединения Сирии к Конвенции в 2013 году ОЗХО систематически укрепляет свое взаимодействие с этой страной. Для этого принимаются меры в условиях полной транспарентности и на основе консультаций с Сирийской Арабской Республикой, в частности путем создания в 2014 году Миссии ОЗХО по установлению фактов. Группа по оценке Декларации была создана в том же году с целью оказания помощи Сирии в устранении пробелов и несоответствий, выявленных в ее первоначальном объявлении. Было проведено множество встреч между ОЗХО и сирийскими властями.

К сожалению, за период, в течение которого Бельгия является членом Совета Безопасности, не было достигнуто никакого существенного прогресса в устранении пробелов и несоответствий в объявлении Сирии. Неполнота объявления Сирии — это не просто формальный вопрос. Это приводит нас к неизбежному выводу о том, что Сирия в отличие от ОЗХО не предприняла достаточно серьезных усилий для выполнения требований, которые она добровольно приняла, присоединившись к Конвенции в 2013 году. Этому нет оправдания. Кроме того, нельзя отрицать или игнорировать возможность существования в Сирии дополнительных запасов химического оружия, которые могут быть вновь использованы против сирийского населения.

Во-вторых, Миссия по установлению фактов пришла к выводу о том, что химическое оружие применялось неоднократно, и Совместный следственный механизм ОЗХО-Организации Объединенных Наций заключил, что ответственность за некоторые из них несет сирийский режим. В связи с отказом Совета Безопасности продлить мандат Совместного механизма по расследованию была учреждена Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) в качестве инструмента ОЗХО для того, чтобы продолжать расследование случаев предполагаемого применения химического оружия. В подготовленном в апреле докладе ГРИ подтверждается применение химического оружия в 2017 году в Эль-Латамне и освещается более широкая тенденция в действиях

сирийских властей, которая заключается в применении насилия в отношении собственного населения и включает, в том числе, применение химического оружия в качестве неотъемлемой части военной стратегии Сирии. Мы в полной мере поддерживаем ГРИ и настоятельно призываем Сирию гарантировать доступ на свою территорию.

В-третьих, необходимость ежемесячного обсуждения Советом Безопасности этого досье ставится под сомнение в связи с тем, что такие обсуждения отвлекают внимание от более насущных вопросов. Однако эта встреча проводится не просто по привычке. В 2013 году Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013). Сирия по-прежнему не соблюдает эту резолюцию и поэтому неизменно представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Бельгия была избрана в Совет Безопасности в соответствии с принципом “Достижение консенсуса, действия в интересах мира”, и именно этим подходом мы руководствуемся при рассмотрении данной проблемы. Мы всегда будем стремиться к достижению консенсуса и, по возможности, к созданию условий для более глубокого взаимопонимания между государствами — членами ОЗХО. В то же время мы всегда будем брать на себя ответственность за защиту наших ценностей.

При этом в ходе нашей работы в Совете мы стали свидетелями усилий, направленных на то, чтобы с помощью дезинформации распространить ложную версию событий с целью поляризации дискуссий в Совете Безопасности. Результаты независимых исследований снова и снова опровергают утверждения, которые лежат в основе этих попыток создать альтернативную реальность. Настало время признать, что в интересах Совета не поддерживать теории заговора, которые лишь ослабляют ту роль, которую Совет может играть в поддержании международного мира и безопасности, подрывая его авторитет и, в конечном счете, его легитимность. Как постоянные, так и избранные члены Совета заинтересованы в сохранении его мандата, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе в тех случаях, когда это означает противодействие конкретным субъектам и высказывания против них. Невыполнение этого требования является нарушением Устава.

В-четвертых, важным инструментом, призванным не допустить повторного применения химического оружия, является обеспечение подотчетности. Борьба с безнаказанностью на протяжении многих лет является центральным элементом усилий, предпринимаемых Бельгией. Мы приветствуем роль, которую играют такие механизмы и органы, как Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, и Международный уголовный суд (МУС). Применение химического оружия в международных конфликтах является военным преступлением согласно Римскому статуту МУС с момента его создания. В 2010 году Бельгия также успешно предложила внести поправку в Статут, с тем чтобы применение химического оружия в вооруженных конфликтах немеждународного характера стало военным преступлением. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Римский статут и эту поправку.

С момента нашего вступления в Совет Безопасности достигнут определенный прогресс в установлении ответственности за преступления, совершенные в Сирии. Тем не менее в этом направлении еще предстоит

проделать большую работу. Перед Генеральным директором Ариасом стоит особенно трудная задача. Позвольте мне заверить его в полной приверженности нашей страны его организации и ее целям, а также поблагодарить его за личную приверженность делу.

Приложение IV

Заявление заместителя Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Гэн Шуана

[Подлинный текст на английском и китайском языках]

Прежде чем выступить с заявлением, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать на сегодняшнем заседании нового Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций посла Барбару Вудворд. Мы также благодарим за сообщения г-жу Накамицу и г-на Ариаса.

Китай решительно выступает против применения химического оружия любым государством, организацией или физическим лицом, какими бы ни были обстоятельства и цели. Утверждения о применении химического оружия всегда следует расследовать и рассматривать беспристрастно и объективно, на основе фактов и в соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). Что касается вопроса о применении химического оружия в Сирии, то мы хотели бы отметить следующие три момента.

Во-первых, все стороны должны поощрять Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) поддерживать эффективные контакты и сотрудничество с сирийским правительством и объективно оценивать усилия Сирии. Правительство Сирии и Технический секретариат ОЗХО недавно провели двадцать третий раунд технических консультаций, в ходе которого они обсудили все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального заявления Сирии, три из которых были закрыты. Сирия вновь выразила готовность поддерживать связь и сотрудничество с Техническим секретариатом. Следует отметить конструктивный подход, которого придерживается Сирия, и результаты такого взаимодействия.

Как понимает Китай, осуществление предлагаемого плана в отношении этого досье отложено в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Мы надеемся, что Сирия и Технический секретариат возобновят соответствующие мероприятия по развертыванию и деятельность, когда позволят условия, с тем чтобы обеспечить прогресс в решении остающихся вопросов. Постоянный представитель Сирии недавно направил Председателю Совета Безопасности письмо с подробной информацией о попытке террористической организации в Идлибе осуществить нападение с применением химического оружия, и мы надеемся, что ОЗХО уделит этому вопросу должное внимание.

Во-вторых, все стороны должны подходить к рассмотрению вопроса о химическом оружии в Сирии на основе открытости, транспарентности и инклюзивности, а также на основе уважения к фактам и научным выводам. За последние несколько лет ОЗХО опубликовала ряд докладов о предполагаемых случаях применения в Сирии химического оружия. Многие независимые эксперты высказывают сомнения по этому поводу с технической точки зрения и отмечают противоречия в докладах, в отношении которых ОЗХО должна направлять профессиональные, научно обоснованные и убедительные ответы. Китай выступает против того, чтобы делать поспешные выводы или принимать поспешные меры в то время, когда многие вопросы все еще остаются без ответа. Некоторые члены Совета Безопасности просто отказываются выслушивать различные мнения и преисполнены решимости оказывать на них давление

и возлагать ответственность. Они заявляют обо всех, кто придерживается мнения, отличного от их собственного, что они стремятся к подрыву авторитета ОЗХО. Такое поведение является безответственным, неконструктивным и политически мотивированным.

В-третьих, все государства-участники должны содействовать возобновлению рассмотрения вопроса об ответственности за применение химического оружия в рамках КХО и гарантировать авторитет и целостность Конвенции. Некоторые страны используют ОЗХО в качестве оружия для подрыва и подавления других стран, подменяя диалог голосованиями, что приводит к глубоким разногласиям между государствами-участниками ОЗХО. Методы работы Группы по расследованию и идентификации, которая была создана этими странами, являются непрозрачными, и ее доклады составляются без обеспечения сохранности вещественных доказательств, а это означает, что они весьма спорные. В ожидании решения этих проблем на девяносто четвертой сессии Исполнительного совета эти страны вновь настаивали на проведении голосования по проекту решения, касающемуся вопроса о сирийском химическом оружии. Такой подход отнюдь не конструктивен, и если он будет применяться и впредь, то работа ОЗХО в итоге обязательно станет еще более политизированной.

Китай призывает Генерального директора Ариаса и Технический секретариат предпринять шаги для проведения своей работы беспристрастным, объективным и независимым образом, содействовать диалогу и коммуникации между государствами-участниками, вернуться к принятию решений на основе консенсуса и действительно сохранить авторитет Конвенции и долгосрочные интересы ОЗХО.

В заявлении представителя Российской Федерации содержится ряд конкретных вопросов. Мы надеемся, что г-н Ариас своевременно на них ответит.

Приложение V

Заявление Постоянного представительства Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на испанском языке]

Прежде всего мы выражаем признательность Генеральному директору Фернандо Ариасу за его присутствие на сегодняшнем заседании и благодарим его за проводимую им полезную деятельность и руководящую роль. Мы также признательны Высокому представителю Идзуми Накамицу за ее сообщение и хотели бы воспользоваться случаем, чтобы особо отметить профессиональное мастерство ее сотрудников и ту поддержку, которую они оказывали нам на протяжении всего срока нашего двухлетнего членства в Совете Безопасности.

Мы с удовлетворением отмечаем недавнее проведение первой сессии Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, а также значительные усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), прилагаемые ею для выполнения своего мандата, несмотря на сложные проблемы и сдерживающие факторы, вызванные пандемией коронавирусного заболевания.

Доминиканская Республика вновь заявляет о своей непоколебимой приверженности нераспространению и полному и необратимому уничтожению химического оружия. Мы также подтверждаем нашу всемерную поддержку ОЗХО и нашу уверенность в ее профессионализме, беспристрастности и объективности при выполнении той работы, которую она проводит с момента ее основания в целях предотвращения разработки химического оружия и искоренения его применения где бы то ни было в мире. В этой связи мы высоко ценим усилия ОЗХО и ее государств-членов, которые проявляют твердую приверженность осуществлению положений как самой Конвенции, так и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Что касается обновленной информации, содержащейся в восемьдесят шестом ежемесячном докладе ОЗХО (см. S/2020/1152), то мы с удовлетворением отмечаем, что благодаря информации, представленной Сирийской Арабской Республикой в ходе двадцать третьего раунда технических консультаций, удалось закрыть три остававшихся нерешенными вопроса относительно ее первоначального объявления. В этой связи мы призываем сирийские власти продолжать такие технические консультации в целях укрепления их сотрудничества с ОЗХО и предоставить ей всю необходимую информацию для урегулирования остальных нерешенных вопросов.

Мы постоянно указываем на то, что добросовестное сотрудничество Сирийской Арабской Республики с ОЗХО является необходимым условием для того, чтобы навсегда закрыть это досье. В этой связи мы считаем, что дезинформация, а также постоянная постановка под сомнение и дискредитация работы, проводимой различными следственными группами ОЗХО, представляют собой стратегии, наносящие ущерб общей цели этого досье.

Несмотря на значительные успехи ОЗХО в уничтожении объявленных Сирией запасов химического оружия и объектов по их производству, различными следственными группами ОЗХО были зафиксированы многочисленные нападения с применением химического оружия, что доказывает наличие на сирийской территории токсичных химических веществ. Вызывает сожаление также тот факт, что Сирийская Арабская Республика приняла не все меры,

предусмотренные в решении Исполнительного совета от 9 июля, которое было принято на основании выводов, содержащихся в первом докладе Группы по расследованию и идентификации. Поэтому сторонам настоятельно необходимо продемонстрировать твердую политическую волю, которая проявилась бы в существенных переменах к лучшему в плане полной ликвидации химического оружия и которая гарантировала бы всестороннее соблюдение Конвенции по химическому оружию и привлечение к ответственности виновных в чудовищных преступлениях, совершенных в отношении мужчин, женщин и детей. Доминиканская Республика решительно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах как угрозу международному миру и безопасности и вопиющее нарушение норм международного права и положений Конвенции.

В заключение хотелось бы отметить, что мы считаем необходимым прилагать больше усилий для обеспечения того, чтобы любые действия, предпринимаемые при полном пренебрежении к нормам международного права, не оставались безнаказанными. Поэтому мы снова призываем Совет Безопасности к единству, которое абсолютно необходимо для продвижения именно в этом направлении.

Приложение VI

Заявление заместителя Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Герта Аувяэрта

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Фернандо Ариаса за их сообщения. Мы глубоко признательны г-ну Ариасу за то, что он смог присоединиться сегодня к нам.

Регулярное представление Совету Безопасности информации о деятельности ОЗХО и о проводимых ею расследованиях весьма полезно. Мы были признательны г-ну Ариасу и координатору Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) г-ну Сантьяго Оньяте за то, что во время председательства Эстонии в Совете Безопасности в мае они смогли кратко проинформировать Совет о выводах, содержавшихся в первом докладе ГРИ, и представить дополнительные сведения о ходе проведения этого важного расследования. Ввиду того, что ОЗХО и Совет Безопасности преследуют одни и те же цели, заключающиеся в соблюдении запрета на применение химического оружия и оказании поддержки процессу избавления от химического оружия, нам необходимо обеспечить тесное сотрудничество между ними для того, чтобы продвинуться вперед в этих вопросах.

Позвольте мне прежде всего подтвердить, что Эстония поддерживает беспристрастную работу Технического секретариата ОЗХО, которую он выполняет на высоком профессиональном уровне. Мы всецело доверяем техническому опыту и независимости его следственных механизмов. Крайне прискорбно, что некоторые страны умышленно стремятся подорвать ОЗХО, тем самым создавая угрозу ослабления международной архитектуры для борьбы с применением химического оружия. Это является неприемлемым и вызывает глубокую тревогу.

Нам нельзя допускать размывания запрещающих химическое оружие норм и того, чтобы применение такого оружия становилось нормой. Применение в 2018 году в Соединенном Королевстве «Новичка» против Скрипалей, а в этом году в России против политического оппозиционера Алексея Навального — это весьма тревожные события. Мы настоятельно призываем Россию провести тщательное и транспарентное расследование и привлечь виновных в этих преступлениях к ответственности. Мы также настоятельно призываем Россию заключить с ОЗХО необходимые соглашения для скорейшего развертывания миссии по оказанию технической помощи.

Переходя теперь к восемьдесят шестому ежемесячному докладу Генерального директора ОЗХО (см. S/2020/1152), мы с сожалением отмечаем, что в отношении объявления Сирией ее химического оружия еще сохраняются нерешенные вопросы. Хотя мы с удовлетворением отмечаем, что в ходе очередного раунда консультаций Группы по оценке объявлений с сирийскими властями удалось закрыть три остававшихся нерешенными вопроса в отношении их объявления, по истечении шести лет и после проведения 23 раундов консультаций нерешенными все еще остаются 19 — я повторяю, девятнадцать — вопросов. Фактически, подписав в 2013 году Конвенцию по химическому оружию и взяв на себя обязательство объявить все свои запасы химического оружия и объекты по его производству и хранению, сирийский режим до сих пор этого не сделал. Он умышленно скрывает свои производственные объекты и неоднократно применял это чудовищное оружие против собственного народа. Независимые следственные механизмы

Организации Объединенных Наций и ОЗХО установили, что в семи случаях применения химического оружия ответственность за это лежит на сирийском режиме.

Эстония решительно осуждает применение химического оружия военно-воздушными силами Сирийской Арабской Республики, что установлено в опубликованном 8 апреля первом докладе ГРИ. В 2017 году сирийские военно-воздушные силы, проявив вопиющее пренебрежение к человеческим жизням и страданиям, трижды применили в Эль-Латамне хлор и зарин с целью подавить оппозицию и запугать народ страны.

Эстония приветствовала решение Исполнительного совета от 9 июля, в котором изложены четкие и поддающиеся проверке параметры тех мер, которые Сирийской Арабской Республике необходимо принять для того, чтобы возобновить всестороннее соблюдение Конвенции о химическом оружии. Весьма прискорбно и тревожно, что Сирия до сих пор не предприняла никаких требуемых от нее шагов. Мы надеемся, что как только Конференция государств — участников Конвенции по химическому оружию возобновит в апреле свою работу, на ней в ответ на невыполнение Сирией решения Исполнительного совета будут приняты соответствующие меры и будет рассмотрен вопрос о полном нежелании Сирии сотрудничать с ОЗХО. Мы также надеемся, что Совет Безопасности не будет бездействовать перед лицом очевидных доказательств того, что сирийский режим применял химическое оружие, и что он примет меры для обеспечения выполнения его резолюций и положений Устава Организации Объединенных Наций.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

[Подлинный текст на французском языке]

Я благодарю г-жу Накамицу и г-на Ариаса за их выступления.

Поскольку в этом заседании принимает участие Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), у меня есть возможность вновь заверить его в полной поддержке его Организации со стороны Франции и поблагодарить его за приверженность задаче обеспечения нашей коллективной безопасности. До тех пор пока будет существовать угроза повторного применения химического оружия, ОЗХО будет играть важнейшую роль. Мы должны поддерживать ее и защищать от ложных обвинений, ставящих под сомнение ее беспристрастность и авторитет. Под руководством г-на Ариаса Организация поддерживает необходимый уровень профессионализма и беспристрастности. Я хотел бы еще раз отметить замечательную работу Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, по итогам которой в апреле был опубликован доклад, возлагающий на сирийский режим ответственность за нападения с применением химического оружия в Эль-Латамне в марте 2017 года.

Как мы видели, вот уже на протяжении многих месяцев сирийский режим продолжает игнорировать свое обязательство сотрудничать. То, что он по-прежнему не представил четкие данные касательно состояния своих запасов, неприемлемо и идет вразрез с резолюцией 2118 (2013), принятой более семи лет назад. В проекте решения, представленном Францией от имени 40 делегаций и принятом в июле на девяносто четвертой сессии Исполнительного совета ОЗХО, совершенно четко говорится об обязательствах сирийского режима в плане сотрудничества с Организацией. Поскольку сирийский режим продолжает игнорировать эти обязательства, 24 ноября Франция от имени 46 делегаций, представляющих четыре географические группы, официально направила в Технический секретариат ОЗХО проект решения с целью принятия необходимых коллективных мер. Этот проект решения будет включен в повестку дня Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, когда она вновь будет проводиться в апреле 2021 года. Мы призываем государства-участники изучить доклад Генерального директора ОЗХО от 16 октября (см. S/2020/1033, приложение), который не оставляет никаких сомнений.

Борьба с безнаказанностью и полный запрет на применение химического оружия остаются нашими приоритетными задачами в сирийском досье. Это важнейшие и необходимые основополагающие элементы для достижения политического решения, которое позволит обеспечить прочный мир в Сирии. Эта деятельность также является основой для обеспечения эффективности и авторитетности режима запрета. Вместе со своими партнерами Франция будет и впредь в полной мере мобилизовывать свои усилия для противодействия угрозе, которую химическое оружие представляет для нашей глобальной безопасности. Именно поэтому мы продолжаем активно поддерживать Международное партнерство по борьбе с безнаказанным применением химического оружия, которое мы основали вместе с нашими партнерами в 2018 году.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Кристофа Хойсгена

Когда я готовился к сегодняшней встрече, я просматривал газеты и увидел одну публикацию за сегодняшний день о двух российских дипломатах, которые вчера были высланы из Нидерландов. Они работали на российские разведслужбы и были пойманы на краже высокотехнологичной информации у Нидерландов. В статье упоминаются четыре российских шпиона, которые были пойманы с поличным два года назад, когда они припарковали свой грузовик возле здания Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и пытались взломать системы ОЗХО. Сегодня утром российский посол выступил с очень длинным заявлением, но ни слова не сказал о российских хакерских атаках.

Германия два года находится в составе Совета Безопасности, и в течение этого времени на каждом заседании по этой теме Россия пыталась препятствовать деятельности ОЗХО. Сегодняшнее выступление — это еще один тому пример. Я считаю, что со стороны посла России очень коварно обижаться в связи с тем, что подобные вопросы должны решаться в рамках закрытых консультаций, и мы ожидали, что сегодня прозвучат только заявления. Я хотел бы поблагодарить Генерального директора Ариаса за его заявление, и я полагаю, что заявление России — это попытка запугивания, попытка застать его врасплох.

Если бы Россия была искренне заинтересована в существе этого вопроса, она бы не препятствовала всем усилиям с целью сбора доказательств, которые предпринимались в течение многих лет. Она бы не блокировала работу контрольной миссии ОЗХО. Она бы не блокировала деятельность по установлению виновных. После двух лет работы в Совете Безопасности мы должны сказать, что Россия потерпела неудачу в своем стремлении подорвать работу ОЗХО. ОЗХО остается очень сильной и уважаемой организацией. Она работает хорошо, несмотря на постоянные попытки подорвать ее деятельность, или, по выражению российского посла, несмотря на проводимую против нее клеветническую кампанию.

В трудных условиях мистер Ариас очень хорошо справился со своей работой. От имени правительства Германии я хотел бы поблагодарить его за его личную приверженность и приверженность Технического секретариата, которые прилагали усилия для соблюдения Конвенции по химическому оружию. Я также благодарю г-жу Идзуми Накамицу. Я от всей души восхищаюсь ею и тем, как она всегда отстаивает свою непоколебимую позицию в защиту универсальной нормы неприменения химического оружия.

По прошествии семи лет и после представления 86 докладов о ходе работы удалось достигнуть лишь незначительного прогресса по досье сирийского химического оружия. В течение семи лет сирийский режим тормозил проведение расследований и препятствовал им. Режим не сделал ни одного поддающегося проверке заявления относительно своей программы по химическому оружию и арсенала. Сегодня докладчики рассказали нам, что 19 вопросов остаются без ответа. Среди них есть вопросы, касающиеся объекта по производству химического оружия, и мы не должны относиться к этому легкомысленно. Режим отказался сотрудничать с Миссией ОЗХО по установлению фактов и Группой по расследованию и идентификации. Он

решил проигнорировать решения, принятые Исполнительным советом ОЗХО. Что еще хуже — как мы слышали сегодня, несмотря на принятие резолюции 2118 (2013), сирийский режим продолжил применять химическое оружие против собственного народа в своей стране в Хан-Шайхуне и Эль-Латамне.

Германия призывает членов Совета Безопасности и тех, кто вскоре приступит к исполнению своих обязанностей в Совете, продолжать отстаивать международное право и Конвенцию о химическом оружии. Я умоляю их не ввязываться в эту войну на истощение, которая ведется здесь. Германия будет и впредь оказывать поддержку ОЗХО за пределами Совета и стремиться к обеспечению подотчетности. Мы будем поддерживать механизм установления ответственности ОЗХО, который, по нашему мнению, играет ключевую роль.

В своем выступлении Генеральный директор ОЗХО подтвердил, что применение нервно-паралитических веществ является нарушением Конвенции о химическом оружии. Нельзя мириться с возобновлением использования таких веществ, как это уже было в Сирии и в ужасающих происшествиях со Скрипалями и г-ном Навальным. Справедливый и прочный мир в Сирии может быть достигнут только в том случае, если лица, виновные в совершении этих самых чудовищных преступлений, будут выявлены и привлечены к ответственности. Национальные судебные системы в Германии и других странах начинают восполнять имеющиеся пробелы в этой области. Федеральная генеральная прокуратура Германии занимается сбором информации о применении химического оружия, и совсем недавно организации гражданского общества выдвинули обвинения в связи с нападениями с применением химического оружия в сирийских Гуте и Хан-Шайхуне. У нас есть надежда.

Приложение IX

Заявление первого секретаря Постоянного представительства Индонезии при Организации Объединенных Наций Ивонн Мевенканг

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Накамицу и Генерального директора Ариаса за их сообщения.

С удовлетворением отмечаем восемьдесят шестой ежемесячный доклад Генерального директора о прогрессе, достигнутом в деле ликвидации сирийской программы по химическому оружию (см. S/2020/1152, приложение). Наша делегация также рада тому, что Генеральный директор Ариас принимает участие в сегодняшнем заседании в виртуальном формате. Индонезия хотела бы особо подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, что касается скорейшего урегулирования всех нерешенных вопросов, то все мы осознаем, что этого можно добиться лишь на основе постоянного и более тесного сотрудничества между Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирийской Арабской Республикой при необходимой поддержке всех соответствующих сторон, включая Совет Безопасности.

С самого первого заседания Совета Безопасности по этому досье (см. S/PV.8659), в котором приняла участие Индонезия в качестве члена этого органа, мы неизменно подчеркиваем важность конструктивного и предметного взаимодействия обеих сторон. Мы искренне надеемся, что сегодняшнее заседание послужит одним из форматов дальнейшего обсуждения событий, которые могут привести к достижению в будущем прогресса в этом вопросе. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что в ходе последнего раунда консультаций были закрыты три нерешенных вопроса, связанных с первоначальным объявлением сирийского Национального органа. Высоко оцениваем приверженность как ОЗХО, так и Сирийской Арабской Республики урегулированию этих вопросов и призываем их продолжить рассмотрение и обсуждение остающихся нерешенными вопросов.

Во-вторых, наша делегация отмечает, что Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) в качестве внесудебного следственного органа продолжает свои расследования. Мы хотели бы вновь заявить о том, что ГРИ должна осуществлять свою деятельность сбалансированным, беспристрастным и прозрачным образом в соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию. Любые расхождения по этому конкретному вопросу должны обсуждаться всеобъемлющим и конструктивным образом, без какой-либо политизации. Это касается также процессов, осуществляемых Миссией ОЗХО по установлению фактов.

В-третьих, мы высоко оцениваем готовность Технического секретариата ОЗХО к развертыванию своей миссии, несмотря на сохраняющуюся проблему пандемии коронавирусного заболевания. Важно, чтобы деятельность в соответствии с мандатом ОЗХО продолжалась при одновременной охране здоровья и обеспечении безопасности и защиты всего ее персонала. В условиях сложившейся беспрецедентной ситуации требуются некоторые изменения на местах. Призываем ОЗХО тщательно планировать свои будущие инспекции и посещения объектов с учетом развития ситуации с пандемией.

Как четко указано в последнем докладе Генерального директора, выявленные пробелы, несоответствия и расхождения по-прежнему не урегулированы. В связи с этим мы вновь призываем Технический секретариат

ОЗХО и Сирийскую Арабскую Республику обеспечить регулярное проведение необходимых консультаций. Все стороны должны стремиться к достижению главной цели — продвижению вперед на основе доброй воли. Наша делегация считает, что любая провокационная риторика или действия лишь затруднят урегулирование этого и без того сложного и деликатного вопроса.

Поскольку Индонезия в последний раз участвует в заседании Совета, посвященном этому досье, я хотела бы подтвердить важность наших коллективных усилий, призванных не допустить повторного применения химического оружия или токсичных химических веществ в качестве оружия, и важность единой позиции Совета Безопасности в этом отношении. Индонезия решительно осуждает применение химического оружия где бы то ни было и когда бы то ни было, любой страной, организацией, группой лиц или отдельным лицом при любых обстоятельствах. Больше никто и никогда не должен стать жертвой применения химического оружия, и совместными усилиями мы сможем достичь этой цели.

Приложение X

Заявление заместителя Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Ньянду Аужи

[Подлинный текст на французском языке]

Я благодарю г-жу Идзуми Накамицу и г-на Фернандо Ариаса за их сообщения.

Прежде всего позвольте мне подтвердить последовательную позицию нашей делегации, согласно которой химическое оружие представляет собой угрозу международному миру и безопасности и его применение где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является недопустимым. Мы решительно осуждаем любые случаи его применения, которое по-прежнему полностью противоречит положениям Конвенции по химическому оружию и нормам международного права. Поэтому мы поддерживаем Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и приветствуем ее усилия, призванные пролить свет на инциденты, связанные с применением химического оружия в Сирии.

Наша делегация вновь призывает членов Совета избегать любой политизации этого вопроса и создавать условия для спокойного, технического рассмотрения результатов расследований, проводимых органами ОЗХО. Отсутствие консенсуса в отношении урегулирования этого вопроса является главным препятствием для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении этих деяний, что, в свою очередь, может затянуть расследования и отсрочить привлечение к ответственности виновных. Это касается также и состава любой группы, которой поручено расследовать предполагаемые инциденты; эта группа должна быть инклюзивной и основанной на широком участии, с тем чтобы сделанные ей выводы не постигла та же участь, что и ранее сделанные выводы.

Мы не устанем повторять, что наши общие и коллективные усилия по борьбе с пандемией коронавирусного заболевания не должны отвлекать нас от борьбы с терроризмом. В связи с этим любые сообщения о хранении и накоплении запасов отравляющих веществ вооруженными террористическими группами в Сирии должны быть рассмотрены ОЗХО с учетом потенциальной опасности, которая может возникнуть в том случае, если эта информация будет подтверждена — не только для Сирии, но и для всего региона.

В заключение наша делегация призывает ОЗХО и правительство Сирии продолжать и укреплять сотрудничество в целях достижения договоренности по нерешенным вопросам, касающимся первоначального объявления Сирии, и содействовать тем самым работе Группы по оценке объявлений (ГОО) в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, решением EC-M-33/DEC.1 и резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем содержащуюся в докладе Генерального директора (см. S/2020/1152, приложение) информацию о том, что состоявшийся в Дамаске двадцать третий раунд консультаций между ГОО и сирийскими властями способствовал урегулированию трех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления сирийских властей.

Приложение XI

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

[Подлинный текст на английском и русском языках]

Я хотел бы поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее доклад. Я надеюсь на ее понимание, поскольку в своем выступлении я в большей степени сфокусируюсь на сообщении другого докладчика, появления которого в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций мы очень ждали и чье участие даже стало предметом бурной дискуссии среди членов Совета.

Я хотел бы поприветствовать Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Фернандо Ариаса и воспользоваться возможностью, чтобы задать ему несколько вопросов по поводу той линии, которую ОЗХО проводит в отношении сирийского «химического досье».

С Вашего позволения, г-н Председатель, я перейду на английский, чтобы г-ну Ариасу было удобнее воспринимать мои вопросы без возможных потерь при переводе.

Мы хорошо помним времена, когда Сирия при нашей поддержке вступила в ОЗХО, затем последовало первоначальное объявление и ликвидация всех запасов химического оружия, что неоднократно подтверждалось ОЗХО. Это вселяло надежду на то, что практика обвинять Дамаск в применении химического оружия против собственного населения наконец ушла в прошлое.

Однако ситуация постепенно менялась. Наши западные коллеги последовательно наращивали давление на сирийское правительство, которое они безуспешно пытались свергнуть при помощи вооруженных оппозиционных группировок, которым они оказывали поддержку. Не буду углубляться в детали, скажу лишь, что Запад выступил с рядом серьезных обвинений в адрес Дамаска, основанных преимущественно на видеороликах из социальных сетей и сомнительных показаниях свидетелей, переданных по линии базирующейся за рубежом сирийской оппозиции и неправительственных организаций, таких как «Белые каски»; эти показания легли в основу докладов Группы по расследованию и идентификации (ГРИ). Теперь западные страны всеми силами поддерживают этот антисирийский нарратив, несмотря на многочисленные несостыковки и контраргументы, приводимые Сирией, Россией, а также независимыми экспертами, и продолжают эксплуатировать эти обвинения в интересах политического «крестового похода» против правительства Асада.

Не подлежит сомнениям то, что важную роль в этом процессе играет находящаяся под Вашим руководством ОЗХО, которую наши западные коллеги активно используют для подкрепления своих заявлений о том, что Сирия несколько раз прибегала к использованию химического оружия. Однако заключения ОЗХО неоднократно ставились под вопрос, причем не сторонними экспертами, а теми, кто был частью этой организации и сам участвовал в следственных действиях. В целом у широкой общественности есть много вопросов к ОЗХО. Мы считаем, что на них нужно дать ответ, чтобы сохранить репутацию организации. Именно поэтому мы так настаивали на Вашем участии. Считаем, что соответствующие приглашения выступить перед Советом должны направляться на регулярной основе.

Россия придает ОЗХО большое значение, мы решительно осуждаем все случаи применения химического оружия, кто бы за ними ни стоял. Однако мы неприемлем спекуляций и политических кампаний по дискредитации и очернению, которые, к сожалению, все чаще и чаще отравляют собой деятельность ОЗХО. Чтобы облегчить Вашу задачу, г-н Генеральный директор, мы подготовили ряд вопросов.

Во-первых, при расследовании инцидента, произошедшего в Алеппо в ноябре 2018 года, Технический секретариат ОЗХО получил от сирийских властей исчерпывающие доказательства (в число которых входила и предоставленная российскими военными экспертами информация) того, что за этим нападением с применением химического оружия стоит оппозиция. Однако в последнем докладе Миссии ОЗХО по установлению фактов содержатся утверждения о том, что имеющихся доказательств «недостаточно», чтобы сделать вывод о том, применялось ли химическое оружие в ходе этого инцидента. На контрасте с этим при расследовании инцидентов в Думе и Хан-Шайхуне Технический секретариат с готовностью и без каких-либо раздумий принял к работе свидетельства, предоставленные пресловутыми «белыми касками». Как Вы можете прокомментировать этот чистейший пример использования двойных стандартов?

Во-вторых, практически все доклады Технического секретариата ОЗХО основаны на концепции «с высокой вероятностью», через призму которой они рассматривают все доказательства, полученные из источников, чью репутацию по меньшей мере можно назвать сомнительной. Вместо того, чтобы забирать пробы непосредственно на месте происшествия, Технический секретариат ведет расследования удаленно, полагаясь на полученные со стороны данные, а также на информацию из открытых источников. При этом ожидается, что государства-члены должны довольствоваться подобными изысканиями. Признаете ли Вы, что подобные практики нарушают базовые требования Конвенции по химическому оружию (КХО), в частности о соблюдении последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств? Какие меры Вы планируете предпринять, чтобы привести рабочие методы Технического секретариата ОЗХО в соответствие с КХО?

В-третьих, в какой-то момент Технический секретариат ОЗХО вызвался помочь Сирии с процедурой первоначального объявления, что было сделано в сжатые сроки и в условиях продолжающегося на территории Сирии военного конфликта. Даже со стороны очевидно, что сирийские власти хотят сотрудничать, чтобы закрыть все неурегулированные вопросы, чего, похоже, нельзя сказать о Техническом секретариате ОЗХО. Есть факторы, указывающие на то, что Технический секретариат намеренно затягивает процесс, попутно изобретая все новые и новые поводы для того, чтобы держать досье открытым. В частности, бывший руководитель экспертной группы ОЗХО г-н Ян Хендерсон, который непосредственно знаком с ситуацией, утверждает, что при первоначальном объявлении целый ряд государств сталкивался с теми же вопросами и пробелами, что и Сирия. Однако никто из них не сталкивался с таким шквалом критики, как Сирия. По его словам, подход Технического секретариата ОЗХО к сирийскому первоначальному объявлению состоял в том, чтобы «держать досье открытым» и «не ослаблять давление». Кроме того, Технический секретариат стремится закрыть глаза на исчезновение 200 тонн прекурсоров химического оружия в Ливии, вместе с тем требуя от Сирии объяснений касательно «исчезновения» даже небольшого количества химических веществ. Можете ли Вы подтвердить, что вопросы, связанные

с первоначальным сирийским объявлением, не являются для ОЗХО чем-то необычным? Если это так, как следует понимать столь различный подход к первоначальному объявлению Сирии по сравнению с другими странами? Почему требования к Сирии и Ливии так сильно различаются?

В-четвертых, противоречия, присущие расследованию ОЗХО в Думе и итоговому докладу, широко обсуждались общественностью. Некоторые из следователей даже утверждали, что в процессе были допущены существенные недочеты; имело место научное мошенничество, включая сокрытие и манипулирование доказательствами (в том числе химическими и токсикологическими), а также неудавшаяся попытка опубликовать сфальсифицированную версию доклада. Вы сказали, что все мнения были учтены, однако инспекторы с этим не согласны. Многие, в том числе бывший Генеральный директор ОЗХО Жозе Бустани, считают, что открытая и свободная дискуссия между руководством ОЗХО и инспекторами помогла бы организации разрешить существующие противоречия. Наконец, КХО постановляет, что инспекторы должны прикреплять свои «отличающиеся наблюдения» к инспекционной документации, включая доклады по установлению случаев применения химического оружия. В связи с этим планируете ли Вы встретиться с этими экспертами, чтобы дать им возможность поделиться своими обеспокоенностями?

В-пятых, в результате утечки документов, а также из свидетельств бывших инспекторов ОЗХО стало известно, что изначальная версия промежуточного доклада Миссии по установлению фактов, посвященного инциденту в Думе, была значительно отредактирована, а затем была предпринята попытка опубликовать эту видоизмененную версию (без ведома Миссии по установлению фактов, которая вела расследование в Думе), в которую был включен ряд ничем не подкрепленных заключений. Эта неудавшаяся попытка широко освещалась, и, насколько нам известно, Вы не давали публичных опровержений. Этот инцидент представляет собой пример дезориентирования внутри ОЗХО. Как Вам известно, именно в этом заключалась причина изначального раскола в Миссии по установлению фактов. Недавно новостной портал «Грейзоун» опубликовал текст электронного письма, в котором говорится, что, по словам бывшего главы аппарата Генерального директора ОЗХО, доклад был отредактирован не по поручению Вашей канцелярии. Проводилось ли какое-либо разбирательство с целью выяснить, по чьему поручению это было сделано? Если да, тогда каковы были его результаты и какие шаги были предприняты в этой связи?

В-шестых, в октябре 2018 года неправительственная организация «Courage Foundation» сообщила о несостыковках, содержащихся в итоговом докладе Миссии по установлению фактов по инциденту в Думе — в химических, токсикологических и баллистических аспектах, а также в показаниях свидетелей. Сегодня эти отклонения всем понятны, так как позже все они подтвердились информацией, которая стала доступна после утечки документов. Однако Вы отказались дать комментарий по этим ясным и четко обозначенным вопросам, отводя их на том основании, что якобы основной объем работ был выполнен уже после того, как «инспектор B» ушел из ОЗХО. Однако если сравнить итоговый доклад с просочившимся в прессу оригиналом, становится понятно, что бóльшая часть текста была написана к июню 2018 года. Ввиду этих фактов, Вы по-прежнему утверждаете, что основная часть расследования Миссии по установлению фактов была проведена уже после ухода «инспектора B»?

В-седьмых, недавно предполагаемый источник в ОЗХО передал сайту «Bellingcat» фрагмент внутренней корреспонденции. Согласно статье, появившейся впоследствии на этом ресурсе, Вы утверждаете, что замечания «Инспектора B» [об итоговом докладе] неверны, так как

> «он попросту не обладал информацией о новейших научных технологиях, к которым прибегала ОЗХО, потому что они были разработаны уже после того, как он ушел из организации. Именно благодаря этим технологиям ОЗХО смогла заключить, что в здании, где погибли сирийские мирные жители, применяли хлорин».

Принимая во внимание предоставленные порталу «Bellingcat» данные, попросили бы Вас ответить на следующие вопросы. Во-первых, действительно ли их источником являются внутренние круги ОЗХО? Во-вторых, согласны ли Вы с тем, что сказано в этом письме? В третьих, имело ли место расследование предполагаемой утечки?

Восьмой вопрос: на прошлой неделе были опубликованы (вновь на «Grayzone») новые документы, подтверждающие, что другие старшие сотрудники также делились друг с другом обеспокоенностью касательно хода расследования в Думе и высказывались в поддержку «отколовшихся» инспекторов. Сообщается, что кто-то даже выступил с очень политизированным и ангажированным комментарием о том, что ставить расследование в Думе под вопрос нельзя, так как это будет «соответствовать российскому нарративу». Было ли Вам известно об этом? Как Вы можете это прокомментировать?

Я остановлюсь на этом. Для начала этих восьми вопросов будет достаточно. Однако уверяю Вас: их у нас намного больше. Хотел бы привлечь внимание Генерального директора к тому, что вчера мы распространили в качестве официального документа Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи итоги сентябрьской встречи членов по формуле Арриа, приложив выступления всех участников, которые нам их направили в письменной форме. Я также прослежу, чтобы Вам передали копию этого документа. Думаю, он будет Вам особенно интересен.

В заключение хотел бы напомнить об особой ответственности, лежащей на Ваших, г-н Генеральный директор, плечах, так как Вы стоите во главе одной из движущих сил режима нераспространения химического оружия — организации, отвечающей за его реализацию и верификацию. Несмотря на технический характер, заключения ОЗХО влекут за собой далеко идущие политические последствия, которые влияют на повседневную жизнь людей.

Я намеренно не остановился подробно на спорном решении, принятом Исполнительным советом ОЗХО 9 июля и основанном на противоречивом и ангажированном докладе неправомерной Группы по расследованию и идентификации. Однако члены Совета должны осознавать, что этот доклад, вкупе с искусственным затягиванием решения неурегулированных вопросов первоначального объявления Сирии, дал старт цепочке несправедливых и дискриминационных антисирийских инициатив как в Гааге, так и здесь, в Нью-Йорке. Одним из наиболее печальных примеров стала проводимая западными странами кампания по продавливанию решения об исключении Сирии из Организации по запрещению химического оружия. Это еще один дестабилизирующий шаг, который может привести к тяжелым и необратимым последствиям.

Г-н Генеральный директор, в своей презентации Вы затронули ситуацию вокруг Алексея Навального. У нас также есть много вопросов по этому поводу, однако я задам их в ходе закрытых консультаций, которые состоятся сразу по окончании этого брифинга.

Приложение XII

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Хочу поблагодарить Генерального директора Ариаса и Высокого представителя Накамицу за их доклады.

Прежде всего я хотела бы выразить признательность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за успешное проведение первой части двадцать пятой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, несмотря на препятствия, которые возникли в связи с пандемией коронавирусного заболевания. Мы с нетерпением ожидаем второй части Конференции, которая состоится в апреле 2021 года или тогда, когда для этого будут обеспечены необходимые условия.

Сент-Винсент и Гренадины вновь заявляют о своей поддержке мандата ОЗХО. Наша приверженность обеспечению того, чтобы прикладная наука использовалась только в интересах мира, прогресса и процветания всего человечества, никогда не ослабевает. Будучи органом, оответственным за осуществление Конвенции по химическому оружию, ОЗХО играет огромную роль в реализации нашей общей цели построения мира, свободного от химического оружия. Поэтому мы продолжаем подчеркивать принципиальную важность того, чтобы ее работа, а также работа ее различных сторон и вспомогательных органов носила беспристрастный, независимый и неполитизированный характер. Неспособность обеспечить соответствие этим стандартам приводит к подрыву многосторонней системы.

Хотя нынешняя пандемия еще больше замедлила прогресс в работе над этим досье, мы признаем усилия как ОЗХО, так и Сирийской Арабской Республики по продолжению этой критически важной работы в той мере, в какой это возможно. Принимаем к сведению седьмой раунд инспекций, проведенных в период с 8 по 13 ноября, и с нетерпением ожидаем получения соответствующего доклада. Также принимаем к сведению доклады о работе Группы по оценке объявлений.

По-прежнему настоятельно необходимо получить разъяснения в отношении всех пробелов и несоответствий, и мы надеемся, что продолжение конструктивного и инклюзивного диалога между сторонами будет способствовать достижению реального прогресса в этой связи. Это единственный путь к укреплению доверия, развитию сотрудничества и обеспечению полного осуществления резолюции 2118 (2013).

Совет Безопасности не должен игнорировать уведомления, в которых сирийское правительство предупреждало о том, что различные вооруженные группы, действующие в Сирии, возможно, готовятся к применению химического оружия. Мы обязаны уделить этому вопросу должное внимание, с тем чтобы провести оценку и обеспечить защиту гражданского населения.

В заключение мы вновь подтверждаем нашу хорошо известную, давнюю и принципиальную позицию, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение норм международного права. Мы должны предотвращать разработку, накопление запасов, передачу или применение химического оружия и сохранять в силе запрет на использование этой предосудительной формы ведения военных действий. Бездействие не должно поощрять безнаказанность за применение такого оружия, и виновные в зверствах, связанных с его использованием, должны быть привлечены к ответственности. Пассивность будет лишь поощрять подобных субъектов.

Приложение XIII

Заявление Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций Джерри Матжилы

Благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Фернандо Ариаса за их доклады.

Прежде всего позвольте мне подтвердить позицию Южной Африки против применения химического оружия при каких бы то ни было обстоятельствах. Никакими причинами никогда нельзя оправдать применение оружия массового уничтожения. Южная Африка сохраняет приверженность своим международным обязательствам как государство — участник Конвенции по химическому оружию и как член Организации по запрещению химического оружия. Применение химического оружия подрывает установленные в соответствии с Конвенцией по химическому оружию международные нормы, запрещающие производство, применение и накопление запасов такого оружия. Предполагаемое применение химического оружия государством — участником Конвенции является очень серьезным вопросом, который может представлять из себя существенное нарушение обязательств по Конвенции.

Южная Африка решительно поддерживает многосторонность и верховенство права на международном уровне, что включает в себя недискриминационное и последовательное применение положений соответствующих многосторонних документов, а также сохранение международных норм в отношении оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. ОЗХО является единственным технически компетентным международным органом в области химического оружия. Поэтому мы высоко оцениваем работу, которую Генеральный директор Ариас и ОЗХО продолжают проводить в этой связи. Для обеспечения того, чтобы государства — участники выполняли свои обязательства, крайне важно, чтобы они полностью верили в способность Организации по запрещению химического оружия должным образом осуществлять свою работу и соответствующие процедуры без внешнего вмешательства или манипуляций, а также доверяли ей. Поэтому государства — участники Конвенции по химическому оружию должны совместными усилиями добиваться сохранения международной нормы, запрещающей химическое оружие, и положений Конвенции, а также обеспечивать ее последовательное и недискриминационное осуществление.

Южная Африка намерена продолжать работу по деполитизации соответствующих управленческих и директивных структур, созданных в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, а также по обеспечению того, чтобы государства-участники несли ответственность за любые нарушения своих обязательств, подтвержденные на основании достоверных, беспристрастных и неопровержимых доказательств. Мы призываем правительство Сирии сотрудничать с ОЗХО в урегулировании всех нерешенных вопросов, с тем чтобы международное сообщество было уверено в мирном характере химической деятельности Сирии. Мы с удовлетворением отмечаем достигнутый Группой по оценке объявлений во время ее недавней поездки в Сирию прогресс в деле урегулирования трех нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением Сирии. Южная Африка надеется, что будет достигнут дополнительный прогресс в урегулировании остающихся нерешенными вопросов.

Южная Африка вновь заявляет о том, что единственным надежным способом решить сирийскую проблему остается политическое урегулирование посредством всеохватного диалога при ведущей роли самих сирийцев, в рамках которого будет обеспечен переход политической власти в соответствии с волей сирийского народа, а также гарантирована защита всех групп сирийского общества.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций Тарека Ладеба

[Подлинный текст на арабском языке]

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) посла Фернандо Ариаса за их выступления.

Прежде всего я хотел бы подтвердить приверженность Туниса режиму нераспространения химического оружия, который образуют Конвенция по химическому оружию и орган по ее осуществлению — ОЗХО. Этот режим представляет собой всеобъемлющую и сбалансированную рамочную основу, которая основана на принципах многосторонности, консенсуса и сотрудничества и цель которой состоит в том, чтобы положить конец обладанию отравляющими химическими веществами и их применению во враждебных целях, а также не допустить распространения в любом виде этого вида оружия массового уничтожения, способствуя тем самым поддержанию международного мира и безопасности.

Я хотел бы подтвердить твердую и принципиальную позицию нашей страны, которая заключается в том, что Тунис самым решительным образом осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и по каким бы то ни было причинам. Мы также подтверждаем, что виновные в таких ужасающих преступлениях должны быть привлечены к ответственности. Применение химических веществ в качестве оружия представляет собой угрозу международному миру и безопасности и является нарушением резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию.

Тунис поддерживает важную техническую работу, которую ОЗХО проводит в соответствии со своим мандатом. Благодаря этой работе удалось уничтожить запасы химических веществ, объявленных Сирийской Арабской Республикой. Мы воздаем должное Генеральному директору ОЗХО, возглавляющему Технический секретариат, и различным заинтересованным сторонам за их усилия, которые позволили успешно организовать первую часть Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, несмотря на трудности и проблемы, вызванные пандемией коронавирусной инфекции. Мы надеемся, что весной следующего года Конференция возобновит свою работу по различным вопросам своей повестки дня, включая соблюдение Сирийской Арабской Республикой своих договорных обязательств.

С учетом нынешней ситуации Тунис приветствует возобновление сотрудничества между сирийским правительством и Техническим секретариатом. Поэтому мы рады тому, что в прошлом месяце группа Технического секретариата смогла провести седьмой раунд инспекций в Сирийской Арабской Республике. В этой связи мы хотели бы подтвердить важность обеспечения безопасности и защиты сотрудников Технического секретариата. Мы настоятельно призываем правительство Сирии продолжать диалог и сотрудничество с ОЗХО в духе конструктивного взаимодействия в целях скорейшего урегулирования всех нерешенных вопросов и обеспечения полного соблюдения своих обязательств по Конвенции по химическому оружию.

Тунис вновь заявляет о необходимости тщательного расследования на беспристрастной, независимой и транспарентной основе всех утверждений о боевом применении отравляющих химических веществ, в том числе негосударственными субъектами. Международное сообщество и Совет Безопасности несут обязательство вести совместную и скоординированную работу для обеспечения непрерывного и стабильного функционирования режима нераспространения оружия массового уничтожения и завершения рассмотрения вопроса о сирийском химическом оружии.

Приложение XV

Заявление Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Барбары Вудворд

Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу и Генерального директора Ариаса за их сегодняшние выступления. Присутствие Генерального директора вместе с г-жой Накамицу подчеркивает сотрудничество между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацией Объединенных Наций по данному вопросу, затрагивающему международный мир и безопасность.

Я благодарю Генерального директора Ариаса за подготовку его восемьдесят шестого ежемесячного доклада (см. S/2020/1152, приложение) и за предоставленную сегодня последнюю информацию о работе ОЗХО. Несмотря на проблемы, возникшие в результате пандемии коронавирусной инфекции, Технический секретариат ОЗХО делает все возможное, чтобы продолжить предусмотренную его мандатом деятельность. Мы признательны ОЗХО и ее сотрудникам за профессионализм и самоотверженность. Мы особо отмечаем представленную обновленную информацию о работе Группы по оценке объявлений. В докладе Генерального директора затрагиваются два важных вопроса.

Во-первых, мы отмечаем, что Группа по оценке объявлений и Сирия смогли закрыть три нерешенных вопроса, связанных с первоначальным объявлением этой страны. Это показывает, что вопреки утверждениям некоторых о том, что нерешенные вопросы носят искусственный характер, на самом деле они реальны и полностью поддаются решению.

Во-вторых, в докладе приводятся доказательства, собранные Группой по оценке объявлений с 2014 года и указывающие на производство боевых отравляющих веществ нервно-паралитического действия или снаряжение ими боеприпасов на объекте, который, как объявил сирийский режим, никогда не использовался для такого производства. Это подчеркивает серьезный характер и важность задачи решения оставшихся 19 вопросов.

Кроме того, нерешенные вопросы, связанные с объявлением Сирии, касаются тысяч боеприпасов и сотен тонн химических веществ, не учтенных Сирией. До тех пор пока не будут решены все вопросы, будет невозможно проверить факт полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию в соответствии с требованиями резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию (КХО). Поскольку Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию и Группа по расследованию и идентификации ОЗХО установили, что с 2013 года сирийский режим применял химическое оружие по меньшей мере семь раз, сложившаяся ситуация, безусловно, представляет собой постоянную угрозу международному миру и безопасности.

С учетом этих обстоятельств мы приветствуем решимость, продемонстрированную Исполнительным советом ОЗХО при принятии 9 июля своего решения в ответ на сделанные Группой по расследованию и идентификации выводы в отношении нападений с применением химического оружия в 2017 году, совершенных военно-воздушными силами Сирийской Арабской Республики в Эль-Латамне. В этом решении Исполнительный совет четко указал, что Сирия должна сделать объявление в отношении имеющихся у нее химического оружия и объектов, признать свою деятельность, связанную

с химическим оружием, и урегулировать нерешенные вопросы, связанные с ее первоначальным объявлением. Как подтвердил сегодня Генеральный директор Ариас, Сирия не выполнила это решение, и данный вопрос будет обсуждаться в апреле 2021 года в ходе следующего этапа Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию.

И точно так же, как Исполнительный совет ОЗХО призван следить за соблюдением Конвенции по химическому оружию и его собственных решений, так и на Совет Безопасности возложена четкая и ясная обязанность решать проблему неоднократных случаев нарушения Сирией резолюции 2118 (2013). К этим случаям нарушения относится применение химического оружия, как это было установлено ОЗХО и Группой по расследованию и идентификации, сохранение и производство химического оружия для осуществления этих нападений и отказ соблюдать в полном объеме решения ОЗХО, в том числе в отношении ее первоначального объявления и обеспечения доступа для членов Группы по расследованию и идентификации. Мы однозначно высказались в отношении мер, которые Совет Безопасности должен принять в ответ на невыполнение резолюции 2118 (2013). Бездействие стало бы грубым нарушением обязанностей Совета.

Наконец, я хотела бы вновь заявить о доверии Соединенного Королевства к ОЗХО, в том числе об уверенности в ее работе и в преданности своему делу ее персонала. Мы полностью доверяем опыту и знаниям Технического секретариата ОЗХО и применяемым его Миссией по установлению фактов надежным методам проведения расследования утверждений о применении химического оружия в Сирии. Неудивительно, что сотрудники Технического секретариата придерживаются различных взглядов и что эффективный процесс оценки включает этап обсуждения и оспаривания. Вместе с тем, как подтвердил Генеральный директор, при вынесении своего взвешенного общего вывода в отношении нападения в Думе Технический секретариат принял во внимание все мнения, доказательства и теории. Технический секретариат ОЗХО и его многонациональный персонал продемонстрировали высокий профессионализм и стойкость в условиях интенсивного внешнего давления и контроля. Как мы слышали, это давление включало кибератаки, в том числе сорванную попытку кибератаки, предпринятую российской военной разведкой в Гааге в 2018 году, и непрекращающуюся кампанию по дезинформации, направленную на подрыв авторитета этой организации.

Попытки подорвать работу ОЗХО и ее персонала активизировались после случаев применения нервно-паралитических отравляющих веществ в ходе атак в Солсбери и Эймсбери в 2018 году, после голосования на Конференции государств-участников о возложении на Технический секретариат функций по определению ответственных за химическую атаку в Сирии в 2018 году и после отравления в этом году российского оппозиционного политика Алексея Навального нервно-паралитическим веществом группы “Новичок”.

Всего год назад Совет Безопасности принял заявление Председателя, в котором единогласно подтвердил свою решительную поддержку работы ОЗХО (S/PRST/2019/14). Буквально две недели назад подавляющее большинство государств-участников, представляющих все региональные группы, проголосовали за бюджет ОЗХО, который включал возобновление финансирования Группы по расследованию и идентификации и других групп Технического секретариата, работающих по сирийскому досье. В качестве постоянного члена Совета Безопасности Соединенное Королевство хорошо осведомлено о возложенной на нас государствами — членами Организации Объединенных Наций обязанности по поддержанию международного мира

и безопасности. Мы будем и впредь действовать от имени подавляющего большинства государств-членов, которые верят в необходимость защиты давно действующей нормы, запрещающей применение химического оружия, и привлечения к ответственности тех, кто ее нарушает.

У меня есть вопросы к Генеральному директору, которые я задам сейчас, хотя он, возможно, предпочтет в соответствии со сложившейся практикой ответить на них на закрытом заседании.

Некоторые утверждают, что Сирия поддающимся проверке образом уничтожила все свое химическое оружие в 2014 году и что с тех пор ОЗХО не смогла найти никаких доказательств обратного. Что может сказать на этот счет г-н Ариас?

Наш второй вопрос заключается в следующем. В некотором смысле Сирия, как представляется, участвует в процессе взаимодействия с ОЗХО, но, тем не менее, проверить ее первоначальное объявление на протяжении семи лет так и не представлялось возможным. Как Сирия может улучшить свое взаимодействие и как Генеральный директор оценивает перспективы получения полного и точного объявления Сирийской Арабской Республики в отношении ее программы по химическому оружию? Что для этого нужно?

Наконец, наш третий вопрос следующий: знает ли Генеральный директор о каком-либо другом случае, когда Техническому секретариату в течение нескольких лет необходимо было постоянно взаимодействовать с государством-участником, чтобы получить точное и полное объявление в соответствии с КХО?

Приложение XVI

Заявление заместителя Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Ричарда Миллса

Мы благодарим Генерального директора Ариаса и Высокого представителя Накамицу за их сообщения, которые, как всегда, были профессиональными.

Мы приветствуем предоставленную членам Совета Безопасности возможность заслушать непосредственно Генерального директора Ариаса и провести транспарентное и открытое обсуждении вопроса о чудовищном применении сирийским режимом химического оружия против собственного народа, его отказе полностью объявить и уничтожить свою программу по химическому оружию и продолжающемся нарушении режимом своих обязательств по Конвенции по химическому оружию.

С учетом замечаний нашего российского коллеги, должен в первую очередь отметить, что Соединенные Штаты решительно поддерживают руководство и беспристрастную и независимую работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы приветствуем работу Технического секретариата ОЗХО. Мы считаем, что он ведет свою работу профессионально и выполняет свою миссию в соответствии с международными стандартами и ожиданиями международного сообщества. Пандемия коронавирусной болезни создала дополнительные препятствия для ОЗХО, однако Организация нашла пути для продолжения своей важной работы, расследования случаев применения химического оружия и оказания содействия государствам-участникам в случае поступления соответствующей просьбы.

Нарушения режимом Асада Конвенции по химическому оружию выходят далеко за рамки необъявления его запасов химического оружия; они включают также случаи варварского применения этого оружия против сирийского народа, в том числе против женщин и детей, на всем протяжении этой долгой гражданской войны. Мы не должны допускать, чтобы такого рода нападения стали нормой, и мы не должны также молча смотреть на бесчинства, которые творит режим Асада. Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают применение химического оружия режимом Асада. Увы, совершенные Асадом нападения с применением химического оружия представляют собой лишь один из примеров злодеяний, которые он совершил и продолжает совершать в отношении сирийского народа.

Группа по расследованию и идентификации ОЗХО, по нашему мнению, добросовестно и профессионально выполняла работу в рамках своего мандата, и в апреле в своем первом докладе Группа сделала вывод о том, что ответственность за совершенные в марте 2017 года три нападения с применением химического оружия в сирийской Эль-Латамне — включая два нападения с применением зарина и одно нападение с применением хлора, в результате которых пострадали более 100 сирийцев, — несут военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики. Воздействие зарина может вызвать ужасные симптомы — от помутнения зрения и затрудненного дыхания до конвульсий и дыхательной недостаточности, — и в конечном итоге может привести к гибели жертв. Учитывая неоднократную и хорошо документированную историю применения режимом Асада химического оружия, выводы Группы, увы, не вызвали удивления.

В ответ на выводы Группы Исполнительный совет ОЗХО принял меры и в июле вынес решение, в котором просил Сирию принять меры для исправления ситуации. Это решение получило поддержку более двух третей членов Исполнительного совета, включая представителей всех региональных групп. Четырнадцатого октября Генеральный директор Ариас представил Совету Безопасности доклад, в котором утверждается, что Сирия, как и ожидалось, не смогла осуществить ни одну из мер, изложенных в июльском решении Исполнительного совета.

Соединенные Штаты решительно поддерживают обеспечение высокопрофессионального, работающего с полной отдачей персонала механизмов ОЗХО по расследованию и установлению ответственности, таких как Группа по расследованию и идентификации, средствами и ресурсами, необходимыми для выполнения возложенной на них миссии. Поздравляем Генерального директора с принятием подавляющим большинством голосов бюджета на недавней Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, что позволит Организации продолжать свою важную работу по укреплению норм, запрещающих применение химического оружия.

Химическое оружие представляет угрозу безопасности всех государств, и в случае его применения члены Совета Безопасности никогда не должны молчать о таких бесчеловечных и предосудительных действиях или допускать безнаказанность в их отношении. На Совет Безопасности возложена официальная ответственность за обеспечение того, чтобы виновные в подобных чудовищных нападениях понесли серьезное наказание. К сожалению, Россия и другие члены Совета Безопасности предпочитают поддерживать своего друга Башара Асада и блокировать любые действия, вместо того чтобы выполнять главную задачу Совета и содействовать международному миру и безопасности.

Совет Безопасности должен предпринять шаги для привлечения Сирии к ответственности за применение химического оружия и выполнения этой страной ее обязательств по резолюции 2118 (2013). Сирия должна также выполнить свои обязательства по Конвенции по химическому оружию, и мы призываем Конференцию государств-участников принять соответствующие меры в ходе ее сессии, которая должна возобновиться весной, с тем чтобы направить решительный сигнал режиму Асада о том, что его действия имеют последствия. С этой целью Соединенные Штаты вместе с 45 другими авторами, представляющими самые разные регионы, представили Конференции государств-участников проект решения в ответ на вопиющие нарушение Сирией своих обязательств по Конвенции и невыполнение ею мер, изложенных в июльском решении Исполнительного совета. Мы призываем все страны поддержать этот проект решения, направленный на привлечение Сирии к ответственности за ее действия.

Мы настоятельно призываем посредников режима Асада, в частности Россию, поощрять Сирию к тому, чтобы она предоставила правдивую информацию о применении химического оружия и о своих нынешних запасах химического оружия. Мы продолжаем поддерживать все усилия, направленные на обеспечение привлечения к ответственности, не только в целях отправления правосудия в отношении жертв и семей, пострадавших в результате этих чудовищных нападений с применением химического оружия, но и в целях поддержки более широкого политического процесса, призыв к чему содержится в резолюции 2254 (2015), с тем чтобы обеспечить мир и стабильность для Сирии и сирийского народа.

В заключение следует отметить, что мы продолжаем поддерживать работу ОЗХО, а также ее руководство и экспертов в их стремлении избавить мир от опасности и бедствий, связанных с применением химического оружия. Мы приветствуем профессионализм и добросовестность ОЗХО в выполнении этой важной и ответственной задачи.

Приложение XVII

Заявление Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Данг Динь Куи

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее доклад об осуществлении резолюции 2118 (2013). Хотел бы также поблагодарить Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-на Фернандо Ариаса за его участие в сегодняшнем заседании и за представленную им обновленную информацию.

Будучи убежденным сторонником многосторонности и международного права, Вьетнам полностью поддерживает осуществление Конвенции о химическом оружии (КХО), в том числе роль ОЗХО и работу, которую она выполняет в соответствии с Конвенцией. Уважение и полное осуществление Конвенции, несомненно, имеют чрезвычайно важное значение, поскольку все мы стремимся к миру, свободному от химического оружия.

Приветствую участие в сегодняшнем заседании постоянных представителей Сирии, Ирана и Турции.

Как упоминали сегодня наши докладчики, взаимодействие между ОЗХО и Сирией продолжается уже нескольких лет. Мы принимаем к сведению восемьдесят шестой ежемесячный доклад Генерального директора ОЗХО (см. S/2020/1152, приложение) и усилия по продолжению работы Технического секретариата ОЗХО в Сирии, несмотря на материально-технические трудности, вызванные пандемией коронавирусной инфекции.

Уточнение остающихся вопросов по-прежнему имеет первоочередное значение для окончательного решения этого давнего вопроса. Прискорбный период, в течение которого не было достигнуто почти никакого прогресса, подошел к концу, и мы приветствуем тот факт, что после двадцать третьего раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом были закрыты три остающихся вопроса, связанных с первоначальным объявлением Сирии. Надеемся, что обе стороны смогут урегулировать оставшиеся 19 вопросов в духе конструктивного взаимодействия. Призываем соответствующие стороны активизировать свои усилия и расширять диалог и сотрудничество конструктивным образом без политизации вопроса. Это единственный реальный способ устранить все остающиеся пробелы и работать в направлении полного осуществления резолюции 2118 (2013).

Что касается предполагаемого применения химического оружия в Сирии, то мы разделяем озабоченность международного сообщества в связи с сообщениями об этих инцидентах. Наша делегация твердо уверена в том, что при проведении расследований любых случаев возможного применения химического оружия основное внимание следует уделять цели установления неопровержимых фактов и доказательств. В этой связи необходимо обеспечить проведение всестороннего, обстоятельного, объективного и беспристрастного расследования на основе проверенной информации и без какой-либо политической подоплеки.

В контексте поиска решения этого вопроса мы с сожалением отмечаем наличие глубоких расхождений в позициях различных сторон. В этой связи Вьетнам хотел бы подчеркнуть жизненно важное значение единства по этому вопросу и между государствами — участниками КХО, и между членами Совета Безопасности. Нас объединяет одна цель — полностью избавить мир

от химического оружия. Мы должны работать сообща. Вьетнам будет и впредь активно участвовать в работе Конференции государств — участников КХО и внимательно следить за обсуждениями в Исполнительном совете ОЗХО, в том числе и этого вопроса.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что Вьетнам придерживается последовательной позиции и поддерживает полное разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Решительно осуждаем применение химического оружия в любом виде, кем бы и где бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах и по какой бы то ни было причине. Его применение является вопиющим нарушением международного права и имеет катастрофические последствия для гражданского населения и окружающей среды. Вновь подтверждаем свое мнение о том, что единственный путь к прекращению нынешнего кризиса в Сирии — это всеобъемлющее политическое урегулирование в полном соответствии с принципами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций.

Приложение XVIII

Заявление Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций Маджида Тахт-Раванчи

Прежде всего позвольте поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

В современной истории Иран был главной жертвой широкомасштабного, систематического и частого применения химического оружия во время восьмилетней войны, развязанной против нас Саддамом Хусейном, когда некоторые западные государства не только помогали Саддаму с разработкой химического оружия, но и ничего не делали, когда он широко применял это оружие против наших граждан, а позднее и против иракских граждан. Тот горький опыт научил нас тому, что никто не должен обладать таким негуманным оружием и что правовой режим, запрещающий его разработку и применение, не должен допускать придание этому вопросу политической окраски.

Больше, чем любая другая страна, осознаем, прочувствовав на себе, насколько ужасно по своей природе это негуманное оружие и насколько губительно придавать политическую окраску осуществлению Конвенции по химическому оружию (КХО) и работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Именно в этой связи самым решительным образом осуждаем применение химического оружия кем бы, когда бы и где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, а также призываем к полному, эффективному и сбалансированному осуществлению Конвенции без дискриминации и к поддержке добросовестной работы, авторитета и легитимности ОЗХО.

Тем не менее вызывает серьезную озабоченность тот факт, что в течение последних нескольких лет группа государств — членов ОЗХО придает рассмотрению вопроса об осуществлении Конвенции Сирией политическую окраску, систематически злоупотребляя процедурами в Совете Безопасности и ОЗХО. Эти государства игнорируют тот факт, что в своем заключительном докладе Совету Безопасности в 2014 году Специальный координатор Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций подтвердила, что Сирия выполнила все свои обязательства и что все ее запасы химического оружия были ликвидированы. Позднее это было также подтверждено ОЗХО. Они ссылаются на изъян технического характера в докладе Группы по расследованию и идентификации, который был подготовлен без проведения расследования на месте и без должного учета цепи обеспечения сохранности, и намеренно игнорируют прогресс, достигнутый Сирией в выполнении своих обязательств. Кроме того, ими также упускается из виду обязательство Сирии, подтвержденное ею совсем недавно, продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом в целях скорейшего урегулирования всех нерешенных вопросов.

Даже в соответствующем решении Исполнительного совета ОЗХО, принятом на его девяносто четвертой сессии, был проигнорирован тот факт, что Сирия осуществляла беспрецедентное сотрудничество с ОЗХО, несмотря на серьезные угрозы безопасности, исходящие от самых беспощадных террористических группировок, а также ограничения, вызванные пандемией коронавирусного заболевания. К сожалению, непродуктивная политика

отдельных западных стран, неустанно проводимая в течение последних нескольких лет, привела лишь к расколу в Совете Безопасности и ОЗХО, подорвав их легитимность и доверие к ним.

Еще важнее то, что эти политически мотивированные подходы по-прежнему ставят под угрозу сложившуюся в ОЗХО традицию принимать решения на основе консенсуса, последним примером чего является принятие путем голосования на недавно состоявшейся двадцать пятой сессии Конференции государств — участников КХО решения о программе и бюджете ОЗХО на 2021 год. Этот неконструктивный подход будет и далее отрицательно сказываться на усилиях, направленных на полное и окончательное выполнение основного предназначения КХО: ликвидации химического оружия, которая по-прежнему не доведена до конца из-за вопиющих действий Соединенных Штатов как единственного крупного государства — участника Конвенции, обладающего химическим оружием.

Недавний проект решения, предложенный группой стран с целью лишить государство возможности продолжать быть участником Конвенции, несмотря на то, что оно уничтожило все свое химическое оружие, что было проверено ОЗХО, и несмотря на продолжающееся сотрудничество с Организацией, создаст опасный прецедент и будет иметь далеко идущие серьезные последствия для режима химического разоружения.

Продолжение такой политики недопустимо и должно пресекаться. А значит, необходимо сделать все возможное для восстановления авторитета ОЗХО и содействия полному и недискриминационному осуществлению КХО.

Приложение XIX

Заявление Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций Башара Джаафари

[Подлинный текст на арабском языке]

Прежде всего позвольте поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу дружественную страну, Южную Африку, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены, что Вы сможете успешно руководить работой Совета. Хочу поблагодарить Вас за проведение этого открытого заседания.

Я внимательно выслушал сегодняшние выступления моих коллег. Хотел бы еще раз выразить нашу признательность тем государствам-членам, которые поддерживают международное право и Устав Организации Объединенных Наций и которые осудили применение химического оружия и других видов оружия массового уничтожения кем бы и где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Хочу подчеркнуть, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) является технической организацией. Однако при рассмотрении вопросов о сирийском химическом оружии она превратилась из технической организации, преследующей благородные цели, в пешку в геополитической игре Соединенных Штатов Америки и их союзников. Вместо того чтобы верно стоять на страже Конвенции по химическому оружию и обеспечивать ее осуществление без политизации или поляризации, ОЗХО стала инструментом, который используется для оказания давления и совершения нападок на государство — участника Конвенции в целях реализации враждебных планов, направленных против сирийского государства.

С момента присоединения к Конвенции в 2013 году Сирия прилагает серьезные и тщательные усилия для выполнения всех своих договорных обязательств заслуживающим доверия и транспарентным образом, несмотря на установленные ОЗХО жесткие сроки и чрезвычайно трудные условия, в которых Сирия находилась в тот период. Тем не менее Сирия приняла все требуемые меры и в полной мере сотрудничала с Техническим секретариатом и группами ОЗХО, что подтвердили ОЗХО и ее Генеральный директор.

Несколько дней назад мы объединили усилия с Группой по оценке объявлений, которая недавно посетила Сирию, и оказали ей всю необходимую помощь, а также оказали содействие другой группе, которая 24 ноября покинула Сирию. В своих документально подтвержденных докладах Технический секретариат подтвердил уничтожение всего сирийского химического оружия и объявленных объектов по его производству. В июне 2014 года в своем докладе членам Совета г-жа Сигрид Каг, которая в настоящее время входит в состав правительства Нидерландов, заявила, что Сирия выполнила все свои обязательства. В то время она была Специальным координатором Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций; эту должность она занимала в 2013 и 2014 годах. Сирия выполнила все свои обязательства, в то время как западные страны и Соединенные Штаты нарушили свои обещания и использовали ОЗХО в своих политических целях.

Сирийская Арабская Республика вновь заявляет, что она не применяла химического оружия и что она по-прежнему привержена сотрудничеству с ОЗХО и ее Техническим секретариатом и Группой по оценке объявлений в

целях урегулирования всех нерешенных вопросов и создания условий для того, чтобы как можно скорее окончательно решить эту проблему и лишить другие стороны возможности использовать ее в политических играх или в целях распространения дезинформации в СМИ.

Пятнадцатого ноября Сирия представила в Технический секретариат ОЗХО свой восемьдесят четвертый ежемесячный доклад о деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по его производству на территории Сирийской Арабской Республики за период с 16 октября по 15 ноября. В этом докладе Сирийский национальный комитет по осуществлению Конвенции по химическому оружию вновь подтвердил свою готовность продолжать проводить технические совещания и консультации с Техническим секретариатом в целях урегулирования всех нерешенных вопросов в соответствии с ранее достигнутой договоренностью. Он также подтвердил, что Сирия по-прежнему всецело привержена сотрудничеству с Техническим секретариатом в рамках структурированного диалога, направленного на решение всех этих вопросов. Такой диалог привел к значительному прогрессу по многим из этих вопросов, рассмотрение которых теперь можно завершить.

В контексте продолжающегося сотрудничества между сирийским правительством и ОЗХО Сирийскую Арабскую Республику посетила инспекционная группа ОЗХО, которая провела седьмой раунд инспекций на объектах сирийского Центра научных изысканий и исследований в Барзе и Джамрайе. Сирию также посетила группа ОЗХО, которой было поручено вывезти оборудование для дистанционного мониторинга в соответствии с принятым 24 июля 2014 года Исполнительным советом решением, согласно которому такое оборудование должно быть вывезено через пять лет после его установки.

В период с 8 по 14 ноября инспекционная группа провела седьмой раунд инспекций в Центре научных изысканий и исследований. Сирийский национальный комитет оказал всю необходимую помощь этой группе и в полной мере сотрудничал с ней, с тем чтобы она могла выполнить свою задачу в полном объеме. В ходе заключительного совещания руководитель инспекционной группы подтвердил, что группа смогла посетить все объекты, доступ к которым она запрашивала, и поблагодарил Сирию за сотрудничество и за поддержку, оказанную группе в ходе поездки.

Несмотря на сотрудничество сирийского правительства с ОЗХО и ее группами, некоторые западные страны продолжают ставить под сомнение сделанное Сирией объявление, а также сотрудничество Сирии с Техническим секретариатом. При этом они представляют сотрудничество Сирии с Группой по оценке объявлений в ложном свете и намеренно обходят вниманием достигнутый к настоящему времени прогресс, с тем чтобы затянуть решение этого вопроса. Наше правительство сожалеет о том, что в ходе обсуждений, которые проводятся в рамках ежемесячных брифингов по вопросу об осуществлении резолюции 2118 (2013), некоторые члены Совета Безопасности не руководствуются принципами объективности и профессионализма при рассмотрении этого вопроса и не соблюдают правила и принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций.

В рамках игры, которую затеяли Соединенные Штаты и некоторые западные страны, меняясь ролями друг с другом, Франция официально представила в Технический секретариат ОЗХО подготовленный Соединенными Штатами проект решения, который уже был тайно распространен Соединенными Штатами среди представительств, аккредитованных при ОЗХО в Гааге.

Кроме того, Нидерланды представили Генеральной Ассамблее чрезвычайно политизированный проект резолюции, озаглавленный «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия» и направленный против одного конкретного государства — нашей страны, которая упоминается в четырех из девяти пунктов этого проекта резолюции.

В этой связи я хотел бы привлечь внимание к участию Нидерландов в связанном с поддержкой террористических организаций в Сирии скандале, который разыгрался на глазах международной общественности. Недавно премьер-министр Нидерландов Марк Рютте признал, что он лично принял меры с целью помешать проведению парламентских расследований действий его правительства, которое выделило миллионы долларов примерно 22 террористическим группам, включая «Фронт Леванта», который даже голландские учреждения внесли в перечень террористических организаций. Ранее министр иностранных дел Нидерландов Стеф Блок призвал прекратить расследование, утверждая, что оно приведет к возникновению серьезных проблем, включая раскрытие сверхсекретных вопросов, и поставит в неловкое положение союзников, которых это расследование неизбежно затронет. Следует отметить, что по числу террористов из европейских стран Нидерланды находятся на втором месте после Бельгии; по оценкам, в рядах террористических организаций в Сирии и Ираке воюют несколько сотен террористов — выходцев из Нидерландов. Кроме того, в феврале 2017 года разведывательная служба Нидерландов признала, что она столкнулась с проблемой голландских детей, которые с родителями или в одиночку прибыли в районы Сирии и Ирака, где было подтверждено присутствие организации «Исламское государство Ирака и Леванта», и прошли военную подготовку под руководством этой экстремистской группы.

В сентябре 2018 года голландская служба вещания «НОС» также подтвердила, что правительство Нидерландов оказывает поддержку группе «Фронт Леванта», которую оно включило в перечень террористических организаций, а в период с 2015 по 2018 год оно предоставляло этой группе оборудование и оказывало материально-техническую поддержку. Эти действия свидетельствуют о том, что Нидерланды и другие западные страны проводят откровенно лицемерную политику в отношении борьбы с терроризмом и защиты прав человека. Правительство Нидерландов опасается раскрытия этих скандалов. Именно поэтому оно выдвигает новые утверждения и обвинения в отношении Сирии и недавно предприняло попытку представить Генеральной Ассамблее вышеупомянутый проект резолюции, который направлен, в частности, против нашей страны, в целях сокрытия причастности правительства Нидерландов к террористической деятельности и поддержки, которую оно оказывает террористам.

Неудивительно также и то, что западные страны, которые продолжают лицемерно заявлять о своей тревоге за сирийский народ, по-прежнему поддерживают и защищают террористические организации и группы, которые несут ответственность за причинение страданий сирийскому народу и нарушение его прав.

Немецкий журнал “Шпигель” сообщил, что Халид ас-Салех, лидер пресловутой террористической группы “Белые каски”, и его семья были депортированы из Иордании и высланы в Германию, где немецкое правительство встретило их с распростертыми объятиями. Вместе с тем два года назад немецкое Федеральное управление защиты Конституции в ходе рассмотрения запроса, направленного лидером этой террористической

группы, сделало вывод о том, что он по-прежнему разделяет радикальные и экстремистские убеждения и поддерживает связи с террористами. Найденные в его телефоне материалы террористической направленности и контакты членов террористических групп не оставили у немецких властей никаких сомнений в том, что его прибытие в Германию будет сопряжено с риском и может поставить под угрозу национальную безопасность Германии. Несмотря на это МИД Германии все равно решил разрешить ему въезд в страну, проигнорировав все предупреждения. С ним не стали работать органы безопасности ни Соединенных Штатов, ни Иордании.

В заключение правительство нашей страны вновь призывает все государства — члены ОЗХО отвергнуть попытки политизировать техническую по своей природе организацию. Призываем их также обратить внимание на политизацию и серьезные недостатки, которые стали свойственны работе ОЗХО и подрывают ее статус и авторитет.

Приложение XX

Заявление заместителя Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций Разийе Билге Кочйигита Грба

Я хотела бы выразить нашу признательность Высокому представителю г-же Накамицу и Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) послу Ариасу за их подробные выступления. Я хотел бы также выразить признательность г-ну Ариасу за его умелое руководство работой по обеспечению осуществления Конвенции по химическому оружию, несмотря на беспрецедентные трудности, вызванные пандемией коронавирусной инфекции.

Принимаем к сведению восемьдесят шестой ежемесячный доклад Генерального директора о деятельности ОЗХО по обеспечению ликвидации программы химического оружия сирийского режима (см. S/2020/1152, приложение). В докладе обращается внимание на продолжающую вызывать обеспокоенность ситуацию с достижением этой заявленной цели. По-прежнему остаются нерешенными 19 вопросов, касающихся сделанного режимом Асада объявления в отношении химического оружия. Один из этих вопросов вызывает особую озабоченность, поскольку он доказывает существование объекта по производству химического оружия. Такие примеры еще раз указывают на настоятельную необходимость устранения пробелов, несоответствий и расхождений, которые были обнаружены в лживом объявлении режима.

Нельзя потворствовать невыполнению сирийским режимом своих обязательств по Конвенции о химическом оружии, и требуются решительные ответные меры со стороны международного сообщества, в частности со стороны Совета Безопасности. Если мы не решим эту коллективную задачу, то глобальная норма, запрещающая применение оружия массового уничтожения, будет окончательно подорвана. Если мы не предпримем необходимых действий, то усилия по привлечению режима к ответственности за тщательно задокументированные преступления против человечности рискуют потерпеть крах.

Чтобы переломить эту опасную тенденцию, необходимы конкретные шаги. Сирийский режим должен в полной мере сотрудничать с Группой по оценке объявлений (ГОО) и незамедлительно направить ОЗХО объявление относительно всех возможностей своей программы по химическому оружию. Исходя из этого Турция выступила одним из авторов решения Исполнительного совета ОЗХО от 9 июля, в котором был установлен четкий и поддающийся проверке порядок действий. Это решение требует, чтобы сирийский режим вернулся к соблюдению Конвенции в полном объеме в течение 90 дней.

К сожалению, в октябрьском докладе Генерального директора ОЗХО было установлено, что сирийский режим не выполнил свои обязательства по этому решению (см. S/2020/1033, приложение). В связи с этим поддерживаем осуществление конкретных мер, в частности в ходе второго этапа двадцать пятой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, с целью решения проблемы продолжающегося несоблюдения сирийским режимом Конвенции, включая неоднократное применение им химического оружия и неспособность объявить и уничтожить все свое химическое оружие и объекты по его производству таким образом, чтобы это можно было бы полностью проверить. Вместе с 45 другими

государствами-участниками Турция выступила автором соответствующего проекта решения, который будет рассмотрен в ходе второй части двадцать пятой сессии Конференции государств-участников.

С нетерпением ожидаем результатов текущих расследований Миссии ОЗХО по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации. Турция вновь заявляет о своей полной поддержке Группы, которая играет важную роль в выявлении лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии. Мы полностью уверены в профессионализме, добросовестности и беспристрастности Технического секретариата ОЗХО, ГОО, Группы по расследованию и идентификации и Миссии по установлению фактов. Их самоотверженная работа заслуживает похвалы и поддержки каждого из нас. Сожалеем о попытках скомпрометировать их и подорвать их авторитет.

Турция по-прежнему непоколебима в своем призыве обеспечить соблюдение в Сирии принципа подотчетности. Доклады Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и Миссии по установлению фактов, а также последний доклад Группы по расследованию и идентификации об инцидентах в Эль-Латамне обеспечивают достаточную основу, с опорой на которую мы можем действовать, чтобы положить конец безнаказанности. В этой связи мы вновь самым решительным образом осуждаем применение химического оружия военно-воздушными силами Сирийской Арабской Республики в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года, что было установлено в докладе Группы по расследованию и идентификации.

В заключение следует настоятельно призвать сирийский режим к результативному сотрудничеству с ОЗХО. Крайне важно, чтобы Совет Безопасности действовал как единое целое и обеспечивал осуществление резолюции 2118 (2013). Это единственный способ предотвратить повторное применение сирийским режимом химического оружия против собственного народа. В этой связи мы вновь напоминаем об особой ответственности всех сторон, имеющих влияние на сирийский режим. Мы должны действовать решительно, с тем чтобы обеспечить соблюдение в Сирии принципа подотчетности и почтить память жертв этих нападений с применением химического оружия.

Что касается абсурдных заявлений представителя сирийского режима о нашей стране, то по прошествии семи лет, после представления 86 докладов о ходе выполнения и множества конкретных случаев вопиющего нарушения режимом своих обязательств становится совершенно ясно, что такие заявления являются не чем иным, как тщетной попыткой сирийского режима отвлечь внимание Совета от хорошо известных преступлений Сирии против человечности, в частности тщательно задокументированных фактов применения этой страной химического оружия. Мы полностью отвергаем такие измышления и вновь подтверждаем, что будем и впредь поддерживать сирийский народ.